

В первый день прямого эфира продажи были нулевыми — да, Шэнь Аньянь не продал ни одной жемчужины этой пятерки войны.

Конечно, я не могу ее винить. В конце концов, 1 жемчужин действительно недешевы, и раньше она была лжецом в шквале. Даже если отец Чжоу вышел, чтобы сразиться с ней, все равно придерживались сомнительного отношения.

Первоначально Мать Чжоу и Суйюй Чжоу планировали купить все 10 жемчужин напрямую, чтобы поддержать работу Шэнь Аньяня, но Шэнь Аньянь, возможно, заранее предсказал, что у них появится эта идея, поэтому они были специально вакцинированы перед прямой трансляцией. Так вот, я сказал им, чтобы они не покупали их, и сказал: «Я очень, очень устану, когда продам слишком много жемчуга».

Хотя Мать Чжоу и Суйюй Чжоу не совсем понимали, почему они устают, если продают слишком много жемчуга, поскольку Шэнь Аньянь ясно подчеркивал, что им не разрешается покупать его, они определенно не могли его купить, поэтому они все равно взяли свои нетерпеливые руки.

К счастью, тот факт, что продажи были нулевыми, не повлиял на настроение Шэнь Аньяня. Во всяком случае, после того, как она закончила прямую трансляцию, она все еще выглядела в приподнятом настроении.

И это может быть потому, что я был немного взволнован перед первым прямым эфиром, и мое лицо все еще было красным.

Чжоу Суйюй обратил особое внимание на выражение ее лица, чтобы убедиться, что счастливое выражение ее лица не было фальшивым, и что первоначально слегка свисающее сердце было выпущено.

На самом деле, Чжоу Суйюй больше озабочен тем, любит ли Шэнь Аньянь прямые трансляции, чем мелкими проблемами продажи нескольких жемчужин и зарабатывания денег.

Потому что он не хотел, чтобы Шэнь Анан заставлял себя делать то, что ему не нравилось после того, как он покинул море. Он надеется, что Шэнь Аньянь всегда будет таким же беззаботным, каким он знал вначале, и самая большая проблема каждый день - это беспокойство о том, что есть.

Поэтому после того, как все остальные вернулись в комнату, чтобы заснуть, Чжоу Суйюй не мог не прошептать Шэнь Аньяню: «Как дела, ты любишь вести прямые трансляции?»

Шэнь Анан подумал об этом и сказал: «Это неплохо, это весело».

Чжоу Суйюй слегка улыбнулся: «Все в порядке, если тебе это нравится».

Шэнь Аньянь повернулся, чтобы посмотреть на него: «Ты смотрел мою прямую трансляцию сегодня вечером? Это как?»

«Послушайте, это довольно хорошо, я даже не могу сказать, что это первая прямая трансляция!»

Шэнь Анан улыбнулся: «Я не спрашивал вас, как прошла моя прямая трансляция, я хотел спросить...»

Говоря об этом, Шэнь Анань намеренно сделала паузу, и когда Чжоу Суйюй подняла глаза, чтобы подозрительно посмотреть, она понизила голос и спросила: «Я в прямом эфире красивая?»

Чжоу Суйюй: «...»

Шэнь Анань подождал некоторое время, не дожидаясь ответа, и спросил, притворяясь озадаченным: «Что не так, разве я не красив в прямом эфире? Нет, я такая красивая от природы...»

Чжоу Суйюй беспомощно улыбнулся, зная, что если он не ответит на этот вопрос правдиво, Шэнь Анань определенно не перевернет страницу легко. Поэтому он ответил честно: «... Нет, это красиво».

В конце концов, я не ожидал, что даже если он ответит, Шэнь Анань не хотел переворачивать страницу и продолжал спрашивать: «Есть много видов красоты, есть те, кто хочет поцеловать лоб, и те, кто хочет поцеловать в щеку. Симпатичные, есть те, кто хочет целоваться в губы, и те, кто хочет целоваться... Итак, младший брат, в твоих глазах, как ты думаешь, какой я красавица?

Во время разговора Шэнь Анань медленно подошел к Чжоу Суйюй. Пара глаз сверкает, и в ней есть небольшой фрагмент света от торшера.

В гостиной было тихо, если не считать слабого звука ночного ветра, проникающего через незакрытые окна и закатывающего белые шторы.

Обычно, когда Шэнь Анань так дразнил Чжоу Суйюй, Чжоу Суйюй определенно краснел и отступал. Но сегодня вечером Чжоу Суйюй покраснел, но не отступил.

Он просто слегка наклонился к подлокотнику дивана и перешел из благоразумной сидячей позы в ленивую сидячую позу. Затем он продолжал смотреть на Шэнь Анань своими прекрасными глазами.

Глаза Чжоу Суйюй были действительно самыми красивыми глазами, которые Шэнь Анань когда-либо видел. Дело не в том, что форма глаз такая красивая, но глаза Чжоу Суйюй настолько ясны, что ясные и чистые глаза иногда даже заставляют людей игнорировать фактический возраст Чжоу Суйюй.

Ночью он принимал душ и даже не успел расчесаться. Он просто вытер его и начал сидеть на корточках, ожидая прямой трансляции Шэнь Ананя. В это время его волосы на лбу были еще полусухими и растрепанными, и чисто черная пижама на его теле тоже была из-за него. Причина, по которой он только что отрегулировал сидячее положение, была немного беспорядочной, в сочетании с его застенчивым, но притворно спокойным выражением лица в данный момент, Шэнь Анань необъяснимым образом почувствовал намек на снисходительность и снисходительность.

Единственное, что я должен сказать, это: «Я знаю, что ты жадна до моего тела, но поскольку ты моя девушка, я даю тебе эту привилегию» индальгенция и невмешательство.

Конечно, Шэнь Анан не был бы вежлив с ним.

Поэтому, даже не думая об этом, я вскочил.

Прижав Чжоу Суйюй к подлокотнику дивана, Шэнь Анань продолжал серьезно задавать вопросы: «Вы еще не ответили мне, что это за красота?»

Чжоу Суйюй твердо поддерживал талию Шэнь Анань одной рукой, опасаясь, что она упадет с его тела, он наклонился к ее уху и сказал тихим голосом: «Нет, это тот человек, который хочет спрятать тебя и не позволить другим увидеть это. Красиво».

Пока она не вернулась в свою комнату и не легла на кровать, Шэнь Анань не оправилась от шока от пощечины Чжоу Суйюй. Конечно же, было определено, что отношения другие, и младший брат начинает быть знойным.

Шэнь Анань натянула одеяло, чтобы прикрыть лицо,,,,, кричит в своем сердце, ей нравится застенчивый младший брат, и она также очень мила с младшим братом, который может флиртовать.

Одним словом, любовь, любовь.

Несмотря на то, что рекорд прямых трансляций Шэнь Ананя был равен нулю, на следующий день мать Чэнь решила устроить праздник для Шэнь Ананя.

Шэнь Анань всегда любил такие вещи, как приготовление большого обеда, но нет необходимости праздновать. Ведь что праздновать? Не продали ни одной праздничной жемчужины?

Чэнь Ма правдоподобно сказал: «Конечно, это для того, чтобы отпраздновать, что вы начали работу!»

Шэнь Анань немного подумал и почувствовал, что это действительно стоит отпраздновать. Ведь от безработной плавающей рыбы до живой рыбы-блогера, это само по себе качественный скачок!

Поэтому она действительно начала заказывать еду: «Я хочу съесть цветочную пудру для ногтей из фольги, и, кстати, я тоже хочу съесть жареный рис с золотыми яйцами, а также хочу съесть пивную утку и хрустящие мясные котлеты...»

Мать Чэнь с готовностью отложила лопатку: «Нет проблем, я пойду и перечислю все, что ты хочешь съесть, и приготовлю все это для тебя...»

Закончив говорить, Чэнь Ма крикнул во двор: «Хуан Хуан, ты собираешь вещи на некоторое время и иди на овощной рынок с Чэнь Ма!»

Рыба-весло, которая упражнялась во дворе, громко сказала: «Хорошо!»

Чэнь Ма отвез весло на овощной рынок. Если бы это было изменено, Шэнь Анань определенно поехала бы туда, но она не пошла сегодня, потому что хотела остаться и подать заявку на Weibo.

В конце концов, как прямой эфир, который вот-вот станет знаменитым, как мы можем обойтись без Weibo?

Шэнь Анань может играть с Weibo, но мистер Чжоу все равно дома, поэтому ему не нужно быть белым, поэтому после завтрака Шэнь Анань потащил Чжоу Суйюй прямо во двор.

Шэнь Анан относится к тому типу людей, которые привыкли получать удовольствие.

Поэтому, прежде чем она пришла в дом Чжоу, мать Чжоу просто построила во дворе павильон с каменным столом и каменными скамейками, что было удобно для просмотра цветов и чаепития. После того, как она пришла в дом Чжоу, во дворе было больше шезлонгов, больше качающихся рам и больше висячих стульев. На каменной скамье больше плюшевых подушек, на каменном столе резные скатерти,, да, во дворе есть дополнительная резная ширма.

С помощью этого экрана вы можете греться на солнце, когда хотите, и прикрывать его, когда не хотите.

Чжоу Суйюй смотрел, как Шэнь Анань тянет тапочки и соленую рыбу, парализованную на мягком кресле с откидной спинкой, и только одна фраза пришла ему в голову - вероятно, это победитель Юйшэна!

Победитель Yusheng держал свой мобильный телефон и спросил Чжоу Суйюй: «Младший брат, у тебя есть Weibo?»

Чжоу Суйюй пришел в себя из своего собственного мира: «Кажется, есть!»

Имеется?

Шэнь Анан сразу же обрадовался: «Как это называется? Дай мне посмотреть».

Чжоу Суйюй открыл свой мобильный телефон и нажал на страницу Weibo. Поскольку он никогда не входил в систему с тех пор, как подал заявку на Weibo, он долго размышлял над интерфейсом входа, а затем извлек свою учетную запись и пароль из глубин своей памяти.

Войдя в систему, он передал телефон Шэнь Ананю.

Шэнь Анан взял его на себя и посмотрел, хорошо, Weibo 0, Follow 0, Follower 0. Единственное, что может доказать, что этот аккаунт — сам Чжоу Суйюй, — это его имя в Weibo, потому что он использует свое настоящее имя напрямую.

Шэнь Анань была немного разочарована, она все еще хотела использовать имя пары с Чжоу Суйюй! Теперь, когда люди используют ее настоящее имя напрямую, как она и Чжоу Суйюй могли использовать имя пары... О, да.

Шэнь Анань передал трубку Чжоу Суйюй и попросил: «Быстро, быстро, помоги мне зарегистрировать учетную запись».

Тривиальный вопрос регистрации учетной записи Weibo определенно не сложен для Чжоу Суйюй. Хотя он никогда не использовал Weibo с момента регистрации, ему просто нужно выполнить шаги, чтобы заполнить его, и все будет в порядке.

Помня об этом, Чжоу Суйюй зашел на страницу регистрации Weibo и начал заполнять ее шаг за шагом.

Номер телефона. Это просто.

пароль...

Чжоу Суйюй спросил Шэнь Ананя: «Какой пароль ты собираешься использовать? Почему бы мне просто не заполнить его наугад, а затем вы можете изменить его после завершения

регистрации?

Хотя это пара, возможно, Шэнь Анан позаботится о конфиденциальности или что-то в этом роде. Хотя сам Чжоу Суйюй равнодушен.

Оказывается, Чжоу Суйюй действительно слишком много думал, потому что Шэнь Ананю было все равно: «Нет, это то же самое, что и твой пароль. Таким образом, если я однажды забуду пароль, я все равно смогу спросить вас».

Чжоу Суйюй: «...»

Хорошо, продолжайте заполнять.

День рождения...

Кстати говоря, Чжоу Суйюй действительно никогда не спрашивал о дне рождения Шэнь Ананя. Я не ожидал, что регистрация на Weibo будет иметь такую неожиданную выгоду. Чжоу Суйюй поднял брови: «Энн, когда у тебя день рождения?»

Шэнь Анан подсознательно хотела сказать свой настоящий день рождения, прежде чем надеть книгу, но она проглотила слова и внезапно спросила: «Ты помнишь, в каком месяце и дате ты впервые увидел меня?»

Возможно, я не вспомню его, если поменяю его на кого-то другого, но, как человек, который каждый день пишет «Отчет об исследовании русалочки» на острове, Чжоу Суйюй, не задумываясь, выпалил: «11 апреля».

Шэнь Анань: «Значит, мой день рождения 11 апреля».

"..." Неужели это нормально быть таким непринужденным?

Шэнь Анань ласково посмотрел на Чжоу Суйюй и сказал чепуху: «Поскольку мы, русалки, не помним свой день рождения, день, когда я встретил тебя, был днем, когда я возродился».

Сказав это, Шэнь Анань сделала себе комплимент в своем сердце. Все в порядке, Шэнь Анань. Я даю вам полную оценку за эту земную историю любви. Я не боюсь твоей гордыни.

В результате те, кто говорил, были чрезвычайно взволнованы, а те, кто слушал, были совершенно равнодушны.

Шэнь Анан недовольно пожаловался тихим голосом: «Почему тебя совсем не трогают?»

Чжоу Суйюй ничего не выражал: «Это ничего, я просто подумал о каких-то не очень замечательных воспоминаниях».

Шэнь Анань еще не отреагировал: «Какое воспоминание не так прекрасно?»

«Например, я впервые в жизни споткнулся о картошку».

"..."

Виновник, Шен Анан, слегка кашлянул: «Давайте продолжим говорить о регистрации в Weibo!»

Чжоу Суйюй забавно покосился на Шэнь Ананя, но не стал переворачивать старые аккаунты,

а продолжил регистрировать Шэнь Анъань на Weibo с самого начала.

Шэнь Анъань наклонилась и налила себе чашку горячего чая, а затем сделала глоток чая, держа чашку, открыто наблюдая за Чжоу Суйюй.

Этот вид так хорош.

Руки также красивые, стройные и светлые, с четко очерченными суставами.

Кожа тоже хорошая, на солнце выглядит белой, как фарфор, нежная и гладкая, без каких-либо изъянов...

Как только Чжоу Суйюй поднял глаза, он обнаружил, что Шэнь Анъань снова смотрит на него глазами, жаждущими еды.

Он был немного счастлив и немного беспомощен. Я счастлив, что Шэнь Анъань так ест свое лицо. Если Анан разозлится в будущем, возможно, он сможет использовать красавицу или что-то в этом роде. Что касается беспомощности, то это было естественно, потому что он никогда не полагался на свою силу с детства и никогда не думал полагаться на свое лицо. В конце концов, он все еще не мог избежать участи полагаться на свое лицо, чтобы есть и служить Израилю.

Это просто выдумывание людей.

Шэнь Анъань получил полуулыбающийся взгляд Чжоу Суйюй, а затем оправился от состояния нимфоманки и немного смущенно спросил: «В чем дело, вы зарегистрированы?»

Чжоу Суйюй покачал головой и спросил: «Как ты планируешь назвать свое имя в Weibo? Почему бы тебе просто не использовать свое настоящее имя, как я?»

Шэнь Анъань кивнул: «Да. Но не будет ли слишком распространенным использовать оригинальное имя? В конце концов, имя Анъань не является уникальным именем».

Чжоу Суйюй непосредственно использовал имя Анъань для регистрации и попыток, и обнаружил, что оно было заранее заблаговременно зарегистрировано.

Шэнь Анъань: «Добавьте несколько слов впереди».

Чжоу Суйюй выразил свои сомнения глазами — что я должен добавить?

Шэнь Анъань медленно и неторопливо произнес слово за словом: «Например, Ань Ань Чжоу Суйюй, жена Чжоу Суйюй Ань Ань, подруга Чжоу Суйюй Ань Ань такие».

Чжоу Суйюй: «...»

Шэнь Анъань повернула голову и озорно посмотрела на него: «Если тебе что-то из этого не нравится, я все равно знаю одного. Дело в том, что несколько дней назад я смотрел телевизор с матерью Чэнь. По телевизору говорили, что раньше у девушек не было фамилий. , За кого бы вы ни вышли замуж, используйте его фамилию, чтобы указать его имя, так что вы также можете установить мое имя в Weibo на... Чжоу Анъань. Как это, тебе нравится?»

Чжоу Суйюй поднял руку, потер горячую мочку уха и тихо пробормотал: «Я не думаю, что тебе следует менять свое имя на Чжоу Анъань. Просто измени свое имя на Чжоу Ляо».

Он говорил слишком тихо, и Шэнь Анань не услышал: «Что ты сказал?»

Чжоу Суйюй опустил руки и серьезно спросил: «Ань Ань, скажи мне правду, у тебя есть соблазнительная школа на дне моря, и не учишь ничему другому, просто научи тебя соблазнительности?»

Наверное, было бы неловко быть осмеянным таким образом для других, но Шэнь Анань полностью расценил это как комплимент ей и радостно сказал: «Да, я все еще основатель этой знойной школы! Наша школа, да Требования к ученикам очень высоки, так же, как и вы, вы относитесь к ученикам, которые хотят повторить оценки. Но ты все равно сильнее весла, потому что, как и весло, у тебя даже нет квалификации для поступления в школу, поэтому тебе приходится возвращаться на фабрику и перестраиваться».

Рыба-весло, случайно вошедшая в дверь: «...???»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3299688>